

УДК 821
ББК 83

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-5-11-17

МОТИВ ЕДИНЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ДОМИНАНТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР

Д. В. Абашева, Р. Х. Шарьяфетдинов

Аннотация. *Статья посвящена мотиву Единения, как доминанты произведений национальных литератур о Великой Отечественной войне. В данном контексте авторами рассмотрены важные процессы развития многонациональной литературы: взаимовлияния, аккультурации, общности исторического пути, взаимообогащения и дружбы. Особое значение в связи с этим уделено образу Родины в национальной литературе, занимающему центральное, священное место в культуре народов, вне зависимости от национальной и конфессиональной принадлежности. Выявляются различные составляющие в лирике и прозе: исторической памяти и связи между поколениями, счастья и опыта, гордости и ответственности и др. Актуальность поднимаемых вопросов значима в контексте 75-летнего юбилея Великой Отечественной войны – великого подвига и общей трагедии для народов России и всего мира. Результаты исследования представляются важными и полезными как в педагогической деятельности в частности, так и в воспитании будущих поколений граждан нашей многонациональной страны.*

Ключевые слова: *литература народов России, Поволжье, мотив, Единство, поэтика, Великая Отечественная война, Родина.*

MOTIF OF UNITY IN THE WORKS ON GREAT PATRIOTIC WAR AS A DOMINANT OF NATIONAL LITERATURE

D. V. Abasheva, R. Kh. Sharyafetdinov

Abstract. *The article deals with the motif of Unity, as dominant works of national literature about the Great Patriotic War. In this context, the authors consider important processes of development of multinational literature: mutual influence, acculturation, common historical path, mutual enrichment and friendship. In this regard, special importance is given to the image of the Homeland in the national literature, which occupies a central,*

© Абашева Д. В., Шарьяфетдинов Р. Х., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

sacred place in the culture of nations, regardless of national or confessional identity. Various components in lyrics and prose are revealed: historical memory and connection between generations, happiness and experience, pride and responsibility, and others. The urgency of the issues is significant in the context of the 75th anniversary of the Great Patriotic War – a great feat and common tragedy for the peoples of Russia and the whole world. The results of the study seem to be important and useful both in pedagogical activity in particular, and in education of future generations of citizens of our multinational country.

Keywords: *literature of the peoples of Russia, the Volga region, motif, Unity, poetics, World War II, Motherland.*

*Никогда не позабуду,
Как я летом, в сорок пятом,
Средь ликующего люда
По Москве шагал солдатом.
Да, солдатом: это слово
Знаменитое, которым
Звались все – от рядового
И до маршала в ту пору...
Шел в Москве я. Задержало
Лишь одно меня в столице:
Я хотел хоть каплей малой
В торжество Победы влиться.*

Педер Хузангай [1]

Побратимство... чувство единения, выраженное этим понятием, прошло через сердца людей военного поколения. 75-летие победы в Великой Отечественной войне – общей Великой Победы и трагедии для всех народов Советского Союза и нынешней России, а также стран ближнего зарубежья – объединяет людей, независимо от религиозной и национальной принадлежности.

Известные политические события последних лет, попытки переписать историю событий 1941–1945 гг. ставят изучение этой важнейшей темы как для студентов-филологов, так и педагогов на архиважный уровень не только в рамках сегодняшнего дня, но и для сохранения исторической памяти подрастающего поколения. В творчестве многих писателей – очевидцев событий в их справедливой интерпретации предопределяется особенность раскрытия поставленной темы.

Российская империя, Советский Союз, Россия – государство, которое является Родиной для многих народов (представителей

всех мировых религий, потомков великих государств, царств, каганатов), «Родина-мать, родная земля – понятия святые и понятные для [всех представителей] народов России, объединяющие их в любви к отечеству и его народу. Это единство основывается на корневых свойствах народных национальных культур» [2, с. 132]. Вышесказанное не могло не отразиться как в национальной культуре в целом, так и в конкретном художественном слове разных народов.

Полиэтническое полотно российского мира ярко представлено в поволжском регионе, где национально-культурный диалог в границах жизни фольклорных произведений и художественных текстов предстает в различной этнической маркировке. Писателями разных национальностей создан образ многомерного поликультурного пространства, в котором представлены «встречи» разных культур и национальных характеров. В языках народов Поволжья отражены **архетипы** (от др.-греч. ἀρχέτυπον 'прообраз, образец') национального сознания; процессы

межэтнического **взаимовлияния** и **аккультурации** (англ. acculturation, от лат. ad 'к' и 'cultura') – образование, развитие процесса взаимовлияния культур, восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа; понятие, характеризующее процесс взаимодействия и взаимопроникновения контактирующих систем, ценностей в культурно-этнографическом выражении – от бытового до бытийного.

Многовековое мирное сосуществование разных национальных миров башкир, татар, мордвы, чувашей, черемисов, мещеряков, немцев, русских показывает отразившееся в языке и культуре, фольклоре народов взаимовзаимное и взаимовлияние.

В российской многонациональной культурной традиции, в фольклоре и литературе сформировалось уникальное отношение к живущим рядом веками *другим* народам. Так, к примеру, пословицы подчеркивают не только *равенство и дружбу* между народами, но и *способность человека полюбить другую культуру и другой народ*: «Как познакомишься, так и чужой человек такой же душевный, как родной» (чуваш.); «Дружба народов – их богатство» (башк.); «Люди все равны: и русский, и татарин, и чуваш, и мордва» (чуваш.). «Дружба чужих крепче кровного родства» (чуваш.) [3, с. 20; 4, с. 35].

Миропонимание разных народов раскрывается в *национальном чувстве*, пронизывающем все художественное творчество. «В национальном чувстве скрыт источник достоинства, которое Карамзин обозначил когда-то, как “народную гордость”, – и источник единения, которое спасло Россию во все трудные часы ее истории; – и источник государственного правосознания, связующего “всех нас” в живое государственное единство» [5, с. 272], – писал русский философ и писатель Иван Александрович Ильин (1883–1954). Он отметил: «Есть творческая мера в *духовном общении и взаимодействии народов*; и мера эта лучше всего обретается живым расцветающим творчеством самого народа» [6].

Народы России в художественном творчестве вершинных поэтов и писателей

отразили мотивы единения, общности исторического пути, которые стали доминантой поэзии XX в. в творчестве многих поэтов народов России. Эти мотивы еще не изучены в полной мере в сравнительно-сопоставительном рассмотрении. Военное поколение, защищая родину, землю отцов, прочувствовало необходимость духовного единения разных народов России. Это понимание того, что народы России разные – другие, но не чужие, а объединенные одним «родным небом», любовью, родными полями, голосом совести.

Об этом говорит башкирский поэт Муштай Карим в своем известном программном произведении «Не русский я, но россиянин»:

*Не русский я, но россиянин. Ныне
Я говорю, свободен и силен:
Я рос, как дуб зеленый на вершине,
Водю рек российских напоен.*

*Своею жизнью я гордиться вправе –
Нам с русскими одна судьба дана.
Четыре века в подвигах и славе
Сплелись корнями наши племена [7].*

Образ Родины, занимающий центральное, священное место в мироощущении любого народа, независимо от национальной или религиозной принадлежности, находит широкое отражение и в современной татарской лирике, где приобретает различные значения: **счастья** (ст. Ахмеда Адиля (Гаязова Ахмеда Хадиевича (1942 г.р.)) «Родина моя»; ст. Сулеймана (Сулейманова Джавдета Шавкетовича (1955 г.р.)) «Путь»); **гордости** (ст. Резеды Валеевой (Валеевой Резеды Тавгалюновны (1930 г.р.)) «Родина»; ст. Гульшат Зайнашевой (Зайнашевой Гульшат Хисамовны (1928 г.р.)) «Высота»); **памяти** (ст. Салисы Гараевой (Гараевой Салисы Гараевны (1938 г.р.)) «Родина»; ст. Флеры Гиззатуллиной (Гиззатуллиной Флеры Сабирзяновны (1940 г.р.)) «Иностранный язык»; ст. Мухаммата Мирзы (Ибрагимова Илфака Мирзаевича (1953 г.р.)) «Эх, односельчане!»); **защиты** (ст. Галимязана Гильманова (Гильманова Галимязана Хамитьяно-

вича (1957 г.р.) «В дороге»); **возвращения** (ст. Фавзии Солтан (Галиуллиной Фавзии Сайфутдиновны (1958 г.р.) «Родная земля»; ст. Фаниса Яруллина (Яруллина Фаниса Гатаулловича (1938 г.р.) «Ты сказала: “Бежит, спешит дорога в край родной...”») и др.

Образ Родины (родного дома, города, деревни) в национальных литературах (к примеру, в творчестве Х. Аюпа, Р. Мухаммадиева и др.) символизирует и связь между поколениями, и историческую память, и опыт, ответственность, «сыновий долг». В произведении Р. Зайдуллы «Шах-Али» (1993) родная земля «тянет» [8, с. 105] одного из героев, Хасана, а для героя рассказа «Меч Тенгри» (1997), Атиллы, родная земля – место, где он «появился на свет, было особенным, только здесь вскипает кровь и влажнеют глаза». «Здесь его отец ходил в женихах, а мать была невестой, здесь он сделал свой первый шаг, впервые сел на коня, взял в руки меч. Здесь он впервые почувствовал себя мужчиной» [8, с. 129]. В рассказе В. Имамова «Японский татарин» герои, волею судьбы оказавшиеся вдали от Родины, пишут в письме: «Очень тянет на родину. Если бы нам посчастливилось приехать, то первым делом мы бы пошли на кладбище и помолились. А потом окунули бы ноги в воды Салавыча и посидели бы на его бережку» [8, с. 204]. В данном случае определяются некие ритуальные действия *приветствия* Родины после долгого отсутствия – молитва на могилах предков. Татары Японии начинают прием гостей также с посещения знаковых культурно-религиозных мест: токийской Соборной мечети, офиса общества «Исламия», медресе, национального культурного центра татаро-башкирского товарищества, мусульманского кладбища. Также угощение традиционными блюдами татарской кухни: конской колбасой, кумысом, кортом (творогом), «которых у себя на родине последние десять лет в глаза не видел» [8, с. 210] – напоминает о далекой и в то же время близкой душевно родине. Патриотические чувства, отраженные писателями разных национальностей на этапах развития и взаимодействия с раз-

ными народами, особенно обостряются в годину испытаний и объединяют людей разных национальностей, живущих под одним «родным небом», защищающих одну родную землю. Национальное чувство в раскрытии этого мотива становится источником единения для писателей России.

Особое значение в контексте единения, братства, взаимопомощи и взаимовыручки, готовности к самопожертвованию приобретает изображение Великой Отечественной войны не только как безмерной трагедии, но и силы сплывающей в понимании писателей, мастеров художественного слова (как военного, так и поздних поколений). Во всех многонациональных литературах нашей страны разные народы объединились в патриотическом порыве, что отразилось и в художественном творчестве. Башкир Мустай Карим, аварец Расул Гамзатов, калмык Давид Кугультинов, балкарский поэт Кайсын Кулиев, татарин Муса Джалиль, чуваш Педер Хузангай, белорус Василь Быков, Александр (Трифонович) Твардовский, Константин (Михайлович) Симонов и многие другие были друзьями, вместе прошедшими ужасы войны, потерю родных и близких, ставившими перед собой одни и те же вопросы. Но они не только выражали чувства одного поколения, но и транслировали новым поколениям *«источник единения»*, который спасал Россию, для них это была патриотическая тема, тема Родины, а изучение их творчества не случайно рассматривается во взаимосвязи их жизненных и творческих путей.

Если начало Великой Отечественной войны в литературе ознаменовалось стихами-призывами, публицистическими статьями, очерками, то в послевоенное время происходит переход к обстоятельному осознанию произошедшей трагедии в эпических поэмах, рассказах, повестях и романах. Осознание утрат, общение с фронтовыми друзьями выразилось позже в изображении конфликта не только военного, но и духовно-нравственного. Данная проблема проявилась в таких произведениях, как повесть Виктора Некрасова «В окопах Сталин-

града» (1946), повести Эммануила Казакевича «Двое в степи» (1948), повести Чингиза Айтматова «Лицом к лицу» (1957), повести Василя Быкова «Обелиск» (1971), повести Валентина Распутина «Живи и помни» (1974), повесть Мустая Карима «Помилование» (1982–1985), написанная с точки зрения человека, который чуть не оказался в роли палача, Виктора Астафьева «Прокляты и убиты» (1990–1994).

«Одна судьба народов» России – это еще одна мера духовного общения и взаимодействия народов. Для послевоенного поколения наших народов и, соответственно поэтов народных – это было аксиомой. Писатели, пережившие трагедию войны, поняли важность единения и передали этот нравственный постулат новым поколениям. Народный поэт Педер Хузангай (1907–1970) выразили в *творчестве высоту духовного взаимодействия народов*:

*С винтовкой русской боевой
Я был в краях чужих, далеких.
И днем и ночью – в час любой –
Я чувствовал свой долг высокий.
Чем дальше от родных полей,
Тем с большей повторял я силой,
Как голос совести моей,
Как песню: я живу в России!*

(пер. М. Рудермана) [9, с. 222]

Лирический герой не только ощущает единение со всей Родиной, разными народами, ее населяющими, но и транслирует эти настроения не столько своим современникам, сколько новым поколениям:

*Чужую пыль на сапогах
Трава росистая отерла.
Над победителем враз
Родное небо распростерлось.
Чувашский ласковый язык,
Сказанья наши золотые,
Народной мудрости родник –
Все это сберегла Россия!*

(перевод М. Рудермана) [9, с. 222]

Мотив единения никак не связан с утратой идентичности, напротив, лирический герой видит конструктивную роль

российского сбережения народов через понимание – другой, но не чужой:

*Не славянин я крутоплечий,
И волосы мои не лен,
И сердцем я чуваш и речью.
Но я солдатом русским был,
Так звали все меня народы.
Навек я с детства полюбил
Россию – родину Свободы!*

(пер. М. Рудермана) [9, с. 222]

В 1950–1970-х гг. невозможно было представить, что будут предприняты такие глобальные усилия для разрушения этого единения. Для сегодняшнего дня нет ничего более актуального, чем сохранение и изучение настроений единения, братства, отражающих чувства многих лирических героев поэзии о войне.

Мотив единения не случайно стал доминантой литературы второй половины XX в. в творчестве поэтов народов России, раскрыть его для современных поколений – важная задача литературоведов, направленная на конструктивные смыслы национального взаимодействия. Национальные миры разных народов в диалоге культур и единении ценностей раскроют в творчестве «высоту духовного взаимодействия народов» и их «живое государственное единство».

О знаковом значении Родной земли, важной для конкретного героя и необходимой для жизни любого человека, говорит, к примеру, А. М. Гилязов в повести «Три аршина земли»: «Дорога она, родная земля. Ох, как дорога! Сколько моих земляков сложили за нее головы на чужую землю <...> Не подумай, что я по жесткости, но у меня есть полное право драться за каждый вершок этой земли!» [10, с. 68]. В историческом романе «Итиль-река течет» Н. Фаттаху защита родной земли – священный долг любого мужчины, главный герой помнил наказ матери, призывающий его «вперед, на святое, правое дело» отомстить врагу, который «разорил род твоей матери, пришел на землю твоего рода» [11, с. 370].

Основополагающими принципами произведений становятся не только героизм и

готовность к самопожертвованию, но и понятия совести и чести: совершение исключительного поступка во многом определяется не героизмом, а невозможностью поступить иначе, невозможностью жить и существовать без поступка, ставшего подвигом.

Литература о войне занимает в наше время особое место не только в курсе истории русской литературы XX–XXI вв., но и в изучении литературы народов России и зарубежья в контексте установления духовного взаимопроникновения, общей проблематики, непреходящей актуальности данной темы, единения перед общими вра-

гами и опасностями. Одной из возможных задач, стоящих перед отечественным литературоведением в данном контексте, учитывая 75-летие Великой Победы, – изучение многонациональных произведений военного и послевоенного периодов до современности в сопоставительном аспекте. Особую значимость данная тематика приобретает в стенах педагогических университетов: в подготовке активных граждан нашей страны – будущих учителей, ведь, как известно, объективное понимание и трансляция великого прошлого – залог великого будущего нашей Родины – Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Хузангай П.* Побратимство: [стихотв.] / пер. автора // Знаменосцы мира. Чебоксары, 1985. С. 4–5.
2. Многонациональная российская литература: актуальные аспекты рецепции и интерпретации: моногр. / Д. В. Абашева, Т. М. Колядич, В. К. Сигов [и др.]; под ред. В. К. Сигова, Р. З. Хайруллина. М.: РУСАЙНС, 2019. 182 с.
3. *Ашмарин Н. И.* Сборник чувашских пословиц. Чебоксары, 1925.
4. *Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка. Чебоксары, 1929. Вып. 3.
5. *Ильин И.* О России. М.: Сретенский монастырь, 2006. 224 с. (Сер. «Духовное наследие русского зарубежья»).
6. *Ильин И.* Путь духовного обновления. URL: <https://iknigi.net/avtor-ivan-ilin/63232-put-duhovnogo-obnovleniya-ivan-ilin/read/page-13.html> (дата обращения: 12.05.2030).
7. *Мустай Карим.* Не русский я, но россиянин. URL: <https://stihi.d3.ru/ne-russkii-ia-no-rossiianin-mustai-karim-977984/?sorting=rating> (дата обращения: 12.05.2030).
8. Полуденный закат: Современная проза татарских писателей / пер. с татар. Г. Хасановой. Казань: Татар. книж. изд-во. 2006.
9. *Хузангай П.* Я живу в России // Земля Улыпа: сб. / сост. В. Захаров, Ю. Айдаш. М.: Современник, 1980.
10. *Гилязов А. М.* Три аршина земли // Гилязов А. М. Три аршина земли; В пятницу вечером: повести. Казань: Магариф. 2008.
11. Татарская литература без границ / [сост.: А. Мушинский, Л. Шаех]. Казань: Татар. кн. изд-во, 2017.

REFERENCES

1. Khuzangay P. Pobratimstvo. In: Znamenostsy mira. Cheboksary, 1985. Pp. 4–5.
2. Abasheva D. V., Kolyadich T. M., Sigov V. K. et al. *Mnogonatsionalnaya rossiyskaya literatura: aktualnye aspekty retseptsii i interpretatsii: monogr.* Ed. by V. K. Sigov, R. Z. Khayrullin. Moscow: RUSAYNS, 2019. 182 p.
3. Ashmarin N. I. *Sbornik chuvashskikh poslovits.* Cheboksary, 1925.
4. Ashmarin N. I. *Slovar chuvashskogo yazyka.* Cheboksary, 1929. Iss. 3.
5. Iyin I. *O Rossii.* Moscow: Sretenskiy monastyr, 2006. 224 p. (Ser. “Dukhovnoe nasledie russkogo zarubezhya”).

6. Ilyin I. Put dukhovnogo obnovleniya. *Available at:* <https://iknigi.net/avtor-ivan-ilin/63232-put-duhovnogo-obnovleniya-ivan-ilin/read/page-13.html> (accessed: 12.05.2030).
7. Mustay Karim. Ne russkiy ya, no rossiyanin. *Available at:* <https://stihi.d3.ru/ne-russkii-ia-no-rossiiyanin-mustai-karim-977984/?sorting=rating> (accessed: 12.05.2030).
8. Poludennyi zakat: Sovremennaya proza tatarskikh pisateley. Transl. from Tatar by G. Khasanova. Kazan: Tatar. knizh. izd-vo. 2006.
9. Khuzangay P. Ya zhivu v Rossii. In: Zakharov V., Aydash Yu. (comps.) *Zemlya Ulypa*. Moscow: Sovremennik, 1980.
10. Gilyazov A. M. Tri arshina zemli. In: Gilyazov A. M. *Tri arshina zemli; V pyatnitsu vecherom: povesti*. Kazan: Magarif. 2008.
11. Mushinskiy A., Shaekh L. (comps.) *Tatarskaya literatura bez granitst*. Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 2017.

Абашева Диана Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской классической литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: abasheva.diana@yandex.ru

Abasheva Diana V., ScD in Philology, Professor, Russian Classical Literature Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: abasheva.diana@yandex.ru

Шаряфетдинов Рамиль Хайдарович, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русской литературы XX–XXI веков, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: rkh.sharyafetdinov@mpgu.su

Sharyafetdinov Ramil Kh., PhD in Philology, Professor, XX–XXI centuries Russian Literature Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: rkh.sharyafetdinov@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 13.05.2020

The article was received on 13.05.2020